

Таксист поднял две кожаные дорожные сумки и положил их в багажник «пежо». Джо сел на заднее сиденье машины и закрыл глаза. Впрочем, не сел - опустился, упал, рухнул!.. Только сейчас он почувствовал, как страшно устал. Неужто теперь все муки позади? И этот суд, и дурацкое выступление его ловкого адвоката, доказавшего, что Кристина - «злостная наркоманка» и посему не имеет права воспитывать детей, и упреки матери?..

«Суета сует, - пробормотал он. - Все вокруг - суета сует!» И потянулся за сигаретой, но седой таксист был начеку: «В моей машине не курят!»

«Ну и черт с тобой!» - едва не сорвалось у Джо. Все равно они уже подъезжали к аэропорту. Там Джо ждала Би - так он звал свою мать -

Джо и его сестры - Рикки и Жюли - росли в богемной, поистине артистической атмосфере. Друзья - голливудские звезды, театральные премьеры, кинофестивали, джазовые вечера... Но неожиданно все оборвалось: началась «холодная война», сенатор Маккарти предпринял «охоту на ведьм». А кого после Чарли Чаплина - «смутьяна без роду и племени» - можно было объявить «агентом коммунистов», как не другого «опасного иммигранта», к тому же из страны, ставшей участницей Варшавского пакта: Жюли Дассена?

В 1951 году Дассены обосновались во Франции - в Моран-сюр-Орж, под Парижем. Но прежней счастливой нью-йоркской жизни не получалось. Частые ссоры между родителями завершились разводом. Детей разослали по пансион-

цию «доктором этнологии» с никому не нужным дипломом. Жюль Дассен к тому времени женился во второй раз. Его новая жена - знаменитая греческая актриса Мелина Меркури - приняла Джо как родного: «С твоим обаянием надо сниматься в кино!» Уай нот? - Пуркуа па? - Почему бы и нет? И вот уже «доктор этнологии» с индейским дипломом сыграл несколько третьестепенных ролей. Этого кучего опыта Дассену-младшему вполне хватило, чтобы понять: звездой Голливуда ему никогда не стать! Джо попробовал писать в «Плейбой», «Ньюоркер», но и это ему быстро наскучило... Как часто бывало в его жизни, все решил случай.

На одной вечеринке Джо Дассен встретил смуглую девушку с черными волосами. Мариз Массьера - так звали ее. Встретил, чтобы не расставаться много лет.

- Джо совершенно не умел ухаживать, - вспоминает Мариз. - Чтобы завоевать мое сердце, он однажды принес гитару и начал брэнчать, напевая американские ковбойские песни. Я записала их на магнитофон и отнесла пленку в знаменитую фирму пластинок Сэ-Бэ-Эс. Через месяц вышел первый мини-диск Джо.

Двойная жизнь Джо Дассена

С матерью

и его дети: четырехмесячный Жюльен и Джонатан, которому скоро должно было исполниться два года. Его дети, только его! Ведь трибунал в Версале доверил воспитание сыновей ему - отцу. «Невиданное дело! Обычно после развода родителей дети остаются при матери», - это признали даже судьи. Но, как бы там ни было, он первый раз в жизни ехал отдыхать со своими детьми. В райский уголок, на Таити!

«Джин-тоник, и поменьше льда!» - заказал он вертявому стюарду. Выпил залпом, взглянул на мать, умело справляющуюся в соседнем кресле с детьми, и заснул сон праведника. Джо Дассен не подозревал, что на самом деле отправляется в рай. В самое дальнее в жизни любого смертного путешествие, из которого никто еще не возвращался.

Когда его сердце перестало биться, Джо Дассену было сорок два года. Он умер, едва приземлившись на Таити: на полпути из Франции в Америку. Американец, ставший французом? Или просто вечный странник, типичный представитель своего народа, обреченного находить родину там, где есть крыша над головой и кусок хлеба себе и детям?

...Джо Дассен родился в Нью-Йорке в состоятельной еврейской семье, гордой своими либеральными традициями. Его отец - иммигрант из Венгрии - сумел добиться блестящей карьеры в Голливуде и на Бродвее: Жюль Дассен был в послевоенные годы одним из самых известных кинорежиссеров Америки. Мать Джо - родом из Вены - давала сольные концерты: «Виртуоз скрипки Беатрис Лаунер!»

нам. Джо оказался сначала в Валле, в Швейцарии, потом - в Гренобле. Но всюду продолжал чувствовать себя американцем, поэтому, когда пришла пора выбирать университет, без раздумий отправился в Эн Харбор, в Мичиган. Специальность? Какая разница! Он знал одно: точные науки - не для него. Хотелось чего-то необычного! И тогда он поступил на факультет этнографии, чтобы заниматься фольклором индейцев Аризоны. Нужно выбрать для изучения иностранные языки? Большинство наречий Западной Европы Джо - после скитаний по международным интернатам - уже владел. И поэтому решил заняться санскритом и русским.

- О, мой русский! Смех и слезы!.. - вспоминал он на своей импровизированной пресс-конференции, состоявшейся накануне Олимпиады-80 в только что отстроенном французскими московском отеле «Космос» (это был первый и последний приезд певца в нашу страну - всего на два дня). - Учился я играючи, поэтому единственное, что запомнил по-русски, это: «Я люблю тебя». Большое достижение по сравнению с моими знаниями санскрита: на нем я не скажу и этого.

Джо всегда охотно подсмеивался над собой. «Шармер» - мастер очаровывать - прозвали его французы. Белозубая, застенчивая улыбка, светлые глаза с прищуром, какой-то детский наклон головы... Но разве достаточно только обаяния, чтобы стать певцом?

Он вернулся из Америки во Фран-

Господи, сколько у него их было потом, этих дисков, - и «серебряных», и «золотых», и «платиновых»! Гран-при престижной Академии Шарля Кро. И гастролы, концерты!.. И всюду рядом была Мариз - менеджер, секретарша, шофер, гримерша, прачка и любовница в одном лице. И конечно - парикмахер: четыре раза в день Джо прибегал к «развивке» волос. Его жесткие кудри вились густым мелким бесом, а певец хотел, чтобы голову украшали мягкие, волнистые пряди.

- Он жаждал быть интеллектуалом, но его образование никого не интересовало. Зато сердца публики замирали, когда начинал звучать его голос - несильный, но удивительно «мужской» по тембру, - вспоминает Жак Плэ, один из основных авторов песен Джо. - Дассен был романтиком и уносил людей в мир пустынных пляжей и далеких прерий.

Джо уже не мог обходиться без Мариз. Они купили квартиру на бульваре Распай и начали жить вместе в компании Фанни и Клео - двух кошек. 18 января 1966 года Мариз и Джо поженились. Тайно! Зачем эти предосторожности? Прекрасно понимая, что подавляющую часть его «паствы» составляют женщины, Джо Дассен опасался, что изменение артистического имиджа может отрицательно сказаться на карьере. И вообще: он тщательно скрывал от прессы перипетии своей личной жизни. «Джо был страшно застенчив», - писал Клод Лемель, главный паролье - автор слов песен Дассена. - Вся свою жизнь он оставался растерявшимся студентом, который стеснялся того, что зарабатывал на жизнь пением.

«Елисейские поля», «Банда Бонно», «Мари-Жан»... Первый триумф в «Олимпии» - священном храме французской песни! Джо работал как вол и все равно оставался недоволен собой: «Мне кажется, я никогда не соглашусь с тем, что стал циркачом...»

- Тебе надо развлечься, - решила однажды неразлучная Мариз и в первый раз за последние годы отправилась Джо отдыхать одного. В Куршевель, в Альпы - кататься на лыжах. Если бы она знала тогда, что сама вырвала яму для их любви!

В самолете соседкой артиста оказалась юная блондинка с карими глазами. «Как вас звать?» - «Кристина». - «Просто Кристина, и все?» - «Почему «просто»? Кристина Дельга из Руана. У моего отца там магазин фотопринdaleжностей!» Она была совсем еще ребенком, эта девушка. Рядом с ней Джо сразу почувствовал себя настоящим мужчиной, рыцарем - не то что с Мариз, которая стала ему чуть ли не второй матерью! Всю дорогу Дассен шутил, рассказывал байки, напевал. А когда самолет призем-

лился в Куршевеле, Джо - конечно - совершенно случайно! - поселился в той же самой гостинице, что и Кристина.

Произошло то, что должно было свершиться: Джо и Кристина сделали любовниками. Они встречались то в Париже, то в Руане, то на «нейтральной территории» - Мариз об этом ничего не подозревала. В начале 1973 года наконец свершился ее самый желанный сон - она забеременела. Джо, казалось бы, тоже был рад ребенку, но на самом деле не знал, куда деваться. Он боялся мелодрамы, а вышла трагедия. Схватки начались у Мариз преждевременно. И несмотря на то, что клану Дассенов удалось поставить на ноги всех лучших эскулапов Франции, младенец не прожил и пяти дней... «Теперь уже я никогда не смогу бросить Мариз, это будет непорядочно», - сознался во всем Джо матери.

Как известно, главная величина измерения вечности, если речь идет о делах сердечных, - несколько лет. Еще четыре года Джо прожил с Мариз. Эти годы стали по-

С Кристиной и сыном

рой его наивысшего взлета: временем «Индийского лета»! «Мы пойдем туда, куда ты захочешь, когда захочешь. И мы еще будем любить друг друга... Ты помнишь, когда это было? Всего лишь год назад, век, вечность...» Когда Джо Дассен впервые записывал в лондонской студии этот свой суперхит, - кстати, найденный для него Мариз, - он знал, что «Индийское лето» - это их с Мариз «бабье лето». Раздвоенность жизни между двумя женщинами убивала певца - и в конце концов тайное стало явным.

- Джо ушел от меня вовсе не потому, что заболел «звездной» болезнью, - сказала после их развода Мариз Массьера. - Нас развели в разные стороны не оглушитель-

ные успехи и большие доходы. Нас разделила сама жизнь...

А Джо в это время был счастлив так, как может быть счастлив только молодежь, добившийся наконец заветного дара от Гименея. Свадьбу играли на юге Франции, недалеко от Тулона. Джо был в шикарном смокинге (никто и никогда не умел так величественно и элегантно носить фрак, смокинги и рубашки с жабо, как он!), а Кристина - в подвенечном платье от модной парижской фирмы «Хлоэ». «Медовый месяц» затянулся на полгода. Друзья певца никогда раньше не видели Дассена таким энергичным и полным сил. «Благодаря Кристине я начал чувствовать себя самим собой, - как-то признался товарищам Джо. - Она подарила мне ту самую долю прекрасного безумства, которая позволяет работать, веселиться и шутя».

Впрочем, вскоре ему стало не до шуток. Начались очередные гастролы, а с ними - и упреки Кристины. Она не желала, как Мариз, везде и всюду следовать тенью за Джо. Землячка мадам Бовари хотела иметь собственное большое гнездо и мужа под боком, который бы исполнял ее капризы. Дассен практически ничего не успел возразить молодой жене: она сообщила, что ждет ребенка. В сентябре 1978 года родился Джонатан.

Казалось бы, вокруг его колыбели в доме Дассенов, приобретенном в Фешеролле - под Парижем, воцарился мир и покой. Но ненадолго! Записи и гастролы, как и раньше, чередуются у Джо, словно картинки в калейдоскопе, а Кристина, как и раньше, неутомима в упреках. И Джо впервые не выдерживает: в ноябре 1979 года певца забирают в больницу с обострением язвы желудка. В госпитальной палате Дассен четко осознает, что второго развода ему не избежать. В декабре певец приезжает в Фешеролль с твердым намерением сообщить о своем решении Кристине, но та - в привычной для нее манере - не дает ему и слова сказать. Зато с порога буквально сбивает его с ног новостью: «Я опять беременна...»

Жюльен родился 22 марта 1980 года. На следующий же день Джо подал в версальский трибунал заявление о разводе. Он жалуетесь матери на слабость и боли в груди, но упрямо продолжает давать концерты. Однако 17 июля, будучи на гастрольях в Канне, теряет сознание. Злые языки спешат пустить слух: «Наркотики!» Врачи же единодушны: микроинфаркт!

Все остальное известно. Суд, завершившийся в пользу Джо, бегство на Таити и ночной полет в вечность... Не поставив в известность Кристина, Дассены - наконец-то! - увезли Джо домой, в Америку. Исполнитель «Индийского лета» похоронен в Санта-Монике, в Калифорнии. «Когда это было? Всего лишь год назад, век, вечность...»